

«Разрешите представить — это мой друг, Чёрный Лотос», — сказала Чин Сахюк, схватив Чёрного Лотоса за воротник.

Чёрный Лотос немедленно бросил на неё острый взгляд, в то время как Чэ Наюна переводила взгляд с него на Чин Сахюк.

«...Чёрный Лотос?» — тихо пробормотала Чэ Наюна.

Ким Хаджин по-прежнему держал рот на замке. Теперь, с удалением Навыка, позволявшего ему изменять голос, он опасался, что есть шанс, что Чэ Наюна узнает его голос.

Не отрываясь от Чёрного Лотоса, Чэ Наюна жестким тоном спросила.

«Эй, а зачем ты пригласил сюда вора?»

«Хм?»

Чин Сахюк наклонила голову.

«Какого вора? Разве он для тебя не легенда?»

«В задницу себе засунь такую легенду. Если так подумать, Чин Сахюк, ты из Группы Хамелеона! Как и тот ублюдок, Чок Чонгён...»

Чин Сахюк ухмыльнулась, услышав агрессивные слова Чэ Наюны.

«Думай, что хочешь».

Чин Сахюк отпустила воротник Чёрного Лотоса, и он быстро отступил на шаг.

«Так, ладно, у нас с Лотосом есть что обсудить».

«...Удачи».

Что удивительно, Чэ Наюна не устроила скандал и вышла из комнаты.

Бам—!

Она нарочно с силой захлопнула дверь, но было очевидно, что она собиралась остаться рядом и

подслушать их. В конце концов, простая стена не смогла бы заблокировать её острый слух, если Чэ Наюна сосредоточится.

«Ну, что ж...»

Чин Сахюк, должно быть, тоже поняла намерения Чэ Наюны, однако она, с озорной улыбкой, продолжила говорить.

«Ты собираешься убить Ли Ёнчона?»

«...»

Ким Хаджин не ответил ей. Чин Сахюк украдкой взглянула на дверь и продолжила.

«Ли Ёнчон пытается стать Баалом, добившись становления его новым сосудом. Однако, если этот сумасшедший ублюдок вернется на Землю в качестве Баала, очевидно, что с ней будет. Он гораздо злобнее, чем когда-либо был и будет Бэлл».

Ли Ёнчон, без сомнения, был самым злым человеком, которого знала Чин Сахюк. Зло было основой его существа.

Чин Сахюк знала, что в настоящее время Ли Ёнчон увлечён Баалом.

«Итак... Лотос, когда ты собираешься убить его? Или...»

Чин Сахюк на мгновение остановилась. Уголок её губ скривился.

«Ты позволишь Ким Хаджину убить его?»

«...»

...Бррррр.

И Ким Хаджин, и Чин Сахюк почувствовали чье-то присутствие за пределами комнаты. Очевидно, это была Чэ Наюна.

Чин Сахюк ещё раз взглянула на дверь и продолжила.

«Ты и сам понимаешь, что это значит. Неважно, кто из вас убьёт Ли Ёнчона. Важно то, что он должен умереть».

Убей Ли Ёнчона самостоятельно — вот, что говорила ему Чин Сахюк.

«Но, если бы мне нужно было делать ставку... я бы поставила на то, что его убьёт Ким Хаджин».

Чин Сахюк хихикнула и высвободила свою магическую силу. Она медленно обвилась вокруг тела Ким Хаджина, но, поскольку в ней не было враждебности или намерения убить, Ким Хаджин оставался неподвижным.

Чин Сахюк, теперь контролируя свою ману, продолжила говорить.

«Если посмотреть на общую картину, то именно Ли Ёнчон виноват в том, что у Ким Хаджина не было другого выбора, кроме как убить Чэ Чинуна».

«...Что?»

Внезапные, не имеющие какого-либо смысла, слова Чин Сахюк заставили Ким Хаджина на мгновение потерять контроль. Его глаза немедленно распахнулись, а зрачки расширились.

«Как я уже сказала, если посмотреть на общую картину, то так и есть», — озорно сказал Чин Сахюк.

Однако в этот момент их разговор был вынужден прекратиться. Чэ Наюна, которая всё это время подслушивала их, снова ворвалась в комнату.

Бам—!

Дверь грубо распахнулась. Чэ Наюна смотрела на них с шокированным выражением лица.

«Эй! Что ты имеешь в виду под...»

Тем не менее Ким Хаджин не смог расслышать оставшуюся часть её предложения.

Вуун...

Когда Чин Сахюк активировал свою Манипуляцию Реальностью, её магическая сила, всё это время окутывающая Ким Хаджина, мгновенно отреагировала.

Шваааа...

В комнате вспыхнул яркий свет.

Ким Хаджин на мгновение закрыл глаза, а затем снова их открыл.

К своему удивлению, он обнаружил, что стоит посреди леса.

«...?»

Чин Сахюк телепортировала его подальше от Чэ Наюны.

[Корея, Сеул]

После открытия Врат в Царство Демонов на землю одно за другим обрушились масштабные бедствия.

Во-первых, Трансформация в Царство Демонов быстро ускорилась. Раньше она происходила только в Маньчжурии и возле Уральских гор. Теперь же она распространилась на Центральную Азию, Восточную и Северную Европу. За считанные дни было осквернено более 20% Земли.

Конечно, человечество не сидело сложа руки.

Исследователи обнаружили, что камни маны замедляют процесс Трансформации в Царство Демонов. Затем, с помощью силы [Пространственной Энтропии], Сущности Динамики удалось быстро создать искусственные камни маны. В результате скорость Трансформации Земли в Царство Демонов заметно снизилась.

Однако в это же время возникла ещё одна проблема. Джинны и демоны.

Когда Пандемониум частично прошел через Трансформацию в Царство Демонов, демоны захватили землю, а изгнанные Джинны вторглись в человеческое общество, вызвав хаос.

Политически умеренные лидеры стран утверждали, что «Джинны служат разным дьяволам, и поэтому существует невраждебные Джинны, которые служат не враждебным Дьяволам». Такие политики взывали к введению и признанию различий между злыми и нейтральными Джиннами, но их противники утверждали, что Джинны по своей сути уже преступники, чьё место в тюрьме.

Таким образом, нынешний политический климат был наполнен хаосом и гневом.

[Башня Героев], штаб-квартира Ассоциации Героев.

«...»

«...»

Двое почётных гостей, Чэ Чучхоль и Хайнкес, смотрели друг на друга.

Бессмертный был таким же невыразительным, как и всегда, в то время как Повелитель Стали пожимал плечами, словно ему больше нечего сказать.

«Вы закончили?»

В их ушах раздался нежный голос. Чэ Чучхоль и Хайнкес оба повернулись в сторону голоса.

Там стояла женщина, которая когда-то умерла, но теперь была живее всех живых.

«Теперь я могу идти, верно?»

Первая Снизошедшая — Медея.

Она нисколько не сжималась, стоя перед Чэ Чучхолем и Хайнкесом, двумя сильнейшими Героями Земли. Фактически, она относилась к ним как к детям и смеялась над их действиями.

«Как ты собираешься жить с этого момента?»

Чэ Чучхоль остановил Медею и спросил.

Медея посмотрела на Чэ Чучхоля, как на симпатичного щенка, и прикоснулась пальцем к губам.

«Дай-ка мне подумать... Поскольку я первая Снизошедшая...»

Первая Снизошедшая. Медее понравился этот титул. Афина, Люй Бу и другие искали возможности вернуться на Землю, но она знала, что они всё ещё были далеки от своей мечты.

«Я буду жить в роскоши. Я слышала, что Сеул — самый богатый и могущественный город на планете. Итак, я собираюсь построить в Сеуле огромный особняк. В подвале у меня будет мастерская. О, и у меня будет около сотни слуг».

«...»

«...»

Чэ Чучхоль и Хайнкес снова обменялись взглядами. Для того, кого называли ведьмой, такой образ жизни, казался слишком простым.

Когда короткая “беседа” между двумя мужчинами закончилась, Хайнкес открыл рот.

«Столько мы для тебя сделать можешь. Но—»

«Кстати, когда вы двое перестанете использовать такую обыденную речь? Я на пару тысяч лет старше вас, вы двое в курсе?»

Медея недовольно нахмурилась.

Хайнкес раздраженно кивнул.

«...Мы можем вам это предоставить. Но захотите ли вы помочь нам, взамен на это?»

Хайнкес не спорил и вежливо обратился к ней. На лице Медеи сразу же появилась улыбка.

«Ты говоришь то же самое, что и тот парень».

На этот раз нахмурился Хайнкес.

«Тот парень?»

«Ах, тебе о нём знать совсем не обязательно. Он гораздо деликатней и важнее, чем вы двое».

«...»

Услышав это, даже Чэ Чучхоль немного нахмурился. Ни он, ни Хайнкес не могли найти в голове человека, который подходил бы под это описание.

«Ну, в любом случае».

Медея ухмыльнулась.

«Не беспокойтесь об этом. Я также не хочу, чтобы мир, в котором я собираюсь жить, осквернили».

Она развернулась и взмахнула подолом своего платья. Это небесное платье было воплощением совершенства, созданного преемником гномов, Ким Хаджином.

«Мое настоящее имя Медея. Как древний полубог и могущественная чародейка, я одолжу вам свою силу».

Из тела Медеи сразу же начала исходить подавляющая магическая сила. Её неизмеримая магическая сила закружилась в комнате.

«...»

«...»

В этот момент Чэ Чучхоль и Хайнкес одновременно повернулись друг к другу.

«Похоже, у нас как-то получилось, друг», — сказал глазами Повелитель Стали.

«Так и есть», — таким же образом ответил Бессмертный

Это был ответ, который каждый бы отнёс к Чэ Чучхолью.

[10 Дней до Транснациональной Мирной Конференции]

До Транснациональной мирной конференции осталось всего десять дней. Я выглянул в окно кабинета директора и вздохнул. В чистом голубом небе спокойно летали птицы. Все казалось таким мирным.

«...Хаа».

Однако мой разум был далек от спокойствия. Я восстановил свои силы и восстановил свое снаряжение, в том числе Убивающую Богов Пулю, но мои заботы никуда не исчезли.

И Баал, и то, что сказала Чин Сахюк, постоянно всплывали в моей голове.

— Если посмотреть на общую картину, то именно Ли Ёнчон виноват в том, что у Ким Хаджина

не было другого выбора, кроме как убить Чэ Чинуна.

Почему Чин Сахюк сказала это? Просто чтобы спровоцировать меня и Чэ Наюну? Или она что-то узнала от Бэлла?

Мне удалось выяснить отношения Ли Ёнчона с Боссом благодаря Ю Чинхюку, но я все еще многого не знал о самом Ли Ёнчоне.

О чем сейчас думает Чэ Наюна?

О чем она могла говорить с Чин Сахюк в тот день?

Мне было любопытно, но Чэ Наюна оборвала со мной связь.

«Вас что-то тревожит?» — в этот момент в кабинете раздался голос Харин.

Я повернул голову и взглянул на неё. Она присоединилась к Спецслужбе 4 дня назад, взяв ещё одно ненастоящее имя — Юрин. Другими словами, теперь она была моей подчиненной.

«Нет, ничего. А ты как? Тебе уже лучше?»

«Да, за исключением того, что я до сих пор не могу привыкнуть к своему имени».

Харин громко рассмеялась. Я горько улыбнулся и кивнул.

«Транснациональная Мирная Конференция состоится через десять дней, но это не значит, что вам нужно так сильно волноваться», — успокоила меня Харин.

Честно говоря, то, что она была рядом, действительно облегчало мне жизнь.

Она не была недоделанной охотницей на дьяволов, как я, а настоящей, унаследовавшей кровь рода экзорцистов. Она обязательно будет ценным активом в борьбе с Баалом.

«Я оставляю это тебе, Харин-сси».

«...Мм, но я никак не могу привыкнуть к тому, что вы мой начальник. Раньше вы защищали меня».

«Ты можешь обращаться ко мне на “ты”, если хочешь».

«Нет-нет, все в порядке. Я больше не дворянка. Мне так даже комфортнее».

Харин спокойно улыбнулась, как будто наконец нашла покой в своем сердце.

Тук-тук.

В этот момент кто-то постучал в дверь.

«Хм? Это Рэйчел?»

Я с любопытством наклонил голову и открыл дверь.

«Рэйчел...?»

По ту сторону двери были гости, которых я совсем не ждал.

«Хаха... Давно не виделись, Хаджин».

Женщина с неловким смехом почесала затылок.

«И правда давно! Вау!»

И мускулистый мужчина с широкой улыбкой, который попытался обнять меня.

Это были Юнь Сон-А и Ли Ёнхан.

«Что за...?»

Я тупо уставился на них. Юнь Сон-А, поняв, что я ничего не знаю, начала объяснение.

«Мы были в Королевстве Кровон, что на карте ниже Республики Леорес. Мы услышали от Сухо, что ты теперь здесь и пришли поздороваться».

«...Ах, понятно».

Когда я ошеломленно кивнул, Ли Ёнхан хлопнул меня по плечу и громко сказал.

«О да, с нами пришёл ещё кое-кто».

«Хм?»

«Эй, иди сюда!»

Услышав голос Ли Ёнхана, из-за стены вышел крупный мужчина. Когда я увидел его, я не мог не улыбнуться.

«...Не думал, что мы снова встретимся, к тому же в таком месте».

Это был парень, с которым, когда я был в Кубе, у меня был лёгкий конфликт.

А точнее, я односторонне избил его, и рано покинул Куб.

«К-кхм... П-привет, да... давно не виделись».

Поскольку я не видел его так долго, я был несколько тронут.

Этим человеком был старый лакей Шин Джонхака — Ким Хорак.

«Да, и правда давно».

Я усмехнулся и протянул ему руку.

Ким Хорак вздрогнул, но вскоре смущенно улыбнулся и взял меня за руку.

«Да уж... Рад тебя видеть».

«Мы не виделись с Куба, верно?»

«Д... Да уж».

Я пожал руку Ким Хораку.

Как и ожидалось от бойца ближнего боя, вся его рука была в мозолях.

«Ого, а у тебя много друзей».

Харин подошла к нам с яркой улыбкой.

«Рада знакомству. Меня зовут Юрин, я третья по рангу в Спецслужбе».

«Простите? А, да, здравствуйте. Я Юнь Сон-А».

«Юнь Сон-А-сси! Какое красивое имя. А вы?»

«Я Ли Ёнхан».

«Ах~ Ли Ёнхан-сси».

Харин, как настоящая экстравертка, радостно встретила новые лица.

<http://tl.rulate.ru/book/15664/1124577>